

Владимир Владимирович Кунин

**СКОЛЬКО СТОИТ СЛОВО
ПРАВДЫ?**

Владимир Владимирович Кунин

Сколько стоит слово правды?

Scan, OCR, SpellCheck: Чернов Сергей (г.Орел) chernov@orel.ru

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157512

В. В. Кунин Сошедшие с небес. Мой дед, мой отец и я сам. Это было недавно, это было давно... Повести. Рассказы.: АСТ, Транзиткнига;

Москва; 2004

ISBN 5-17-022145-2, 5-9578-0698-6

Владимир Кунин

Сколько стоит слово правды?

рассказ

Когда Семен Александрович Коганов (по паспорту – Самуил Аронович Коган) вернулся из туристической поездки по Израилю в свое любимое Зассыхино (бывший Леонидобрежневск), что посредине между Бобруйском и Жлобиним, он тут же решил организовать небольшую синагогу районного масштаба.

Он подсчитал, что из полутора тысяч жителей всего Зассыхина плотность еврейского населения на каждый квадратный метр этого благословенного еврейского городка гораздо выше, чем где бы то ни было. А следовательно, Зассыхино просто обязано иметь синагогу. И Самуил Аронович... Пардон! Семен Александрович решил сам возглавить столь важное для любого еврея учреждение. То есть просто стать раввином этой синагоги.

Тем более что из поездки по пыльной земле предков он привез картонную кипу, бесплатно раздаваемую всем мужчинам в Иерусалиме у Стены плача, и медный семисвечник,

купленный на арабской барахолке у какого-то черного, как сапог, эфиопа.

Отсутствие каких-либо специальных знаний в этой области Самуила Ароновича... Виноват... Семена Александровича совершенно не смущало. Пятьдесят три года, прожитые в условиях Советской власти, приучили его к тому, что руководящий работник и не обязан иметь какие-то там специфические знания. Он должен уметь «работать с людьми». И все! И «быть организатором»! И все! И «уметь подбирать нижестоящие кадры из преданных ему людей». И все!..

Конечно, он прекрасно знал, какие сволочи сидят в администрации его Зассыхина – с каждым из них Самуил Аронович... Тьфу, черт! Семен Александрович был хорошо знаком по своей прошлой трудовой деятельности, включая и недолгую службу в КаГЭБэ, куда в добрые андроповские времена, в сильно перенаселенных евреями местечках изредка брали на работу особо проверенных представителей этой странной и нежелательной национальности.

Правда, Самуил Аронович недолго проработал в этой могучей организации и спустя год был выперт оттуда с формулировкой «за постоянное желание докопаться до истины». Выперт теми же самыми людьми, которые сегодня возглавляли городскую администрацию Зассыхина.

Поэтому Коган... Или, если хотите, Коганов, понимал, что никто из его бывших сослуживцев не даст ему официального помещения под городскую синагогу. И он решил,

что если из огромного сарая, стоящего в его дворе, вытащить разное барахло и привести сарай в порядок – лучшего помещения для синагоги не найти.

Когда-то дедушка Самуила Ароновича держал в этом сарае двадцать лошадей, имел собственный извоз и умер, прямо скажем, не очень бедным человеком.

Сказано – сделано! Сарай был очищен, и вскоре состоялось открытие первой частной зассыхинской синагоги. Инициатор ее возникновения – Семен Александрович Коганов (по паспорту Самуил Аронович Коган), единственный из зассыхинских евреев побывавший в Израиле, тут же был единогласно избран главой этой синагоги и наконец раз и навсегда вернулся к своим подлинным паспортным данным, в одну секунду став для всех раввином Самуилом Коганом.

– Евреи! – сказал Самуил Коган во вступительном слове. – Всего неделю назад я был на экскурсии в кнессете, в Иерусалиме. А потом в гостинице по телевизору смотрел заседание этого кнессета... Там все говорят друг другу в глаза только правду! Правду, правду, и ничего, кроме правды!!! Некоторые на это обижаются, и тогда в кнессете доходит, извините, даже до рукоприкладства...

– А у нас?! – закричал учитель истории Фейгельман. – Этот умница, этот красавец – Марк Горячев прямо в парламенте набил морду Жириновскому!.. Как вам это понравится?!. Ему даже антисемиты аплодировали!

– Кому? Жириновскому? – спросил водопроводчик Гуре-

вич.

– Поц! Горячеву!!!

– Я прошу не выражаться и помнить, где вы находитесь, – сказал Самуил Коган. – Поэтому я призываю всех евреев отныне говорить только правду! Особенно в этих стенах...

– А если это кому-нибудь не понравится? – осторожно спросила фармацевт Фрида Лурье.

На первое собрание в обход правил были приглашены и женщины.

– А если кому-то что-то не понравится, так пусть, он переменится, чтобы правда о нем звучала хорошо! – отрезал глава зассыхинской синагоги Самуил Коган. – Начнем с меня. Ну неужели, например, моему старому товарищу, однокласснику и другу Нолику Ширману так уж трудно перестать воровать у себя на складе райпотребсоюза, чтобы о нем перестали говорить, что он бандит с большой дороги?

– А ты видел?! – закричал Нолик. – Ты меня поймал, сука?! Пасть порву!!!

– Ша! Ша, тебе говорят, Нолик... Пока ты мне пасть порвешь, я тебе глаз выниму, – миролюбиво пообещал глава синагоги. – Или вот, например, наша всеми уважаемая Любочка – бывшая Мильман, ныне Стороженко. Пока ее благоверный Костя спокойненько сидит себе третий год в лагерях на Воркуте, кто только здесь не переспал с Любочкой? Кто только потом не бегал от нее в вендиспансер к присутствующему здесь доктору Соловейчику?

– Байстрюк! Шейгиц!!! А ты со мной спал?! Ты – бегал?! – завизжала уважаемая Любочка.

– Таки тоже спал, таки тоже бегал, – честно признался Самуил Аронович и тут же получил увесистую затрещину от своей жены Анечки. – Боже мой! За что, Анечка?! Я разве говорю, что это хорошо?!. Тихо, евреи!.. Ведите себя прилично...

Но воодушевленные государственными примерами честных и откровенных дебатов русского парламента и израильского кнессета, где все говорят друг другу в глаза правду, правду, и ничего, кроме правды, зассыхинские евреи не ударили в грязь лицом. Каждый каждому припомнил все!

Поэтому всеобщая генеральная драка, возникшая еще до того, как вся правда была исчерпана, стала абсолютно логическим, естественным и завершающим явлением.

По ходу драки доктор-венеролог Соловейчик и фармацевт Фрида Лурье героически оказывали медицинскую помощь особо пострадавшим.

Самодетельный и новоявленный раввин Самуил Коган бился за правду, как лев. Пока кто-то не шарахнул его скамейкой по голове. Картонная кипа, держащаяся на остатках волос Самуила Ароновича при помощи двух специальных прищепок, удара не смягчила, и Самуил Коган отключился...

На следующий день упорный Самуил, с заплывшим глазом и вспухшей верхней губой, торжественно повторил

клятву отныне говорить всем людям только правду. И на вопрос жены: «Ну, как борщ?» – ответил не как всегда: «Превосходный, Анечка», а в своей новой манере, напоминающей заседания израильского кнессета и русского парламента:

– Отвратительный.

Борщ был и в самом деле неважнецкий, но жена ужасно обиделась и ушла из дому со словами:

– Можешь обедать у этой бляди Любки Стороженко!

И Самуил Аронович остался наедине со своей правдой. Но ненадолго.

Заехала тетя Рива – родная сестра покойной матери Самуила Ароновича. Тетя Рива унаследовала от дедушки все, что можно было унаследовать от очень состоятельного человека. Совсем недавно, подчиняясь велению времени, она перевела все ценности в доллары и торжественно сообщила Самуилу Ароновичу, что теперь он является единственным наследником этого состояния. В довершение всего тетя Рива назвала какую-то совершенно невозможную по зассыхинским понятиям сумму! Кстати, она же дала Когану деньги на поездку в Израиль.

– Муля, – сказала тетя. – Что у тебя за вид? Я слышала, что у вас вчера были какие-то разборки в сарае? Не хочешь, можешь не отвечать. Я уже все равно все знаю! И вообще не смотри на меня, Муля, – кокетливо добавила восьмидесятилетняя тетя Рива. – Я сегодня ужасно выгляжу...

Еще до поездки в Израиль Самуил Аронович сказал бы

немедленно:

– Что вы, тетя Ривочка?! Вы изумительно выглядите!..

Но сегодня Самуил Коган не стал лгать даже своей любимой тете.

– Да, тетя Рива, – сказал он. – Выглядите вы чудовишно.

Но вы и всегда довольно гнусно выглядели, так что не волнуйтесь, сегодняшний день не исключение.

* * *

Когда через полгода тетя Рива скончалась, оставив новое завещание в пользу какой-то дальней родственницы из Жмеринки, Самуил Аронович подсчитал, что каждое слово ПРАВДЫ, сказанное им тогда тете Риве, обошлось ему ровно в одну тысячу четыреста одиннадцать долларов и сорок семь центов США...